

Музыку популярного английского композитора Майкла Наймана одни читят за эстетство (при всей ее доступности), другие — за доступность (при всем ее эстетстве). В мире академической музыки имя Наймана, несмотря на кульовый статус, до сих пор остается спорным. Зато в кино оно почти безусловно. И хотя бастоны цветистого Голливуда («Огр» Шлендорфа и фантастический боевик «Гаттака») взяты не так давно, Найман — символ киномузыки. Лицо, ответственное за ее очаровательную самость, возможность неприкладного характера. В местной ситуации Найман еще и отвечает перед широким слушателем за весь минимализм — совсем не скучный, а, наоборот, обаятельный и темпераментный. Теперь к минимализму добавилась «неоклассика» (термин вошел в широкий обиход

Режиссер, его фильмы, их композитор и его оркестр

«Майкл Найман-бэнд» играет в консерватории

Русский газета. — 1998. — 2 июня. — С. 10

недавно и означает всякую музыку на пересечении новых и старых жанров).

«Майкл Найман-бэнд» играет только «Майкл Найман-музыку». По сути это скорее рок-группа, нежели исполнительский коллектив. От составов типа «Стив Райх и музыканты», «Scratch Orchestra» Заппы или «Ансамбль Филипа Гласса» бэнд отличает авторское «ноу-хау» — свободный союз старины и материала и рок-подачи (и то и другое в характерном живописном ракурсе). В составе «Найман-бэнда» — стариные струнные инструменты, бас-гитара, бас-кларнет и баритон-саксофон. Звучание бэнда (именно бэнда, а не оркестра), в котором эффектно сочетаются изящество струнных и косолапый топот низких духовых, — это фирменный звук и визитная карточка «Найман-стиля». Хотя сам бэнд родился безо всякого участия Питера Гринуэя (в 1976 Харрисон Бертисти заказал композитору звуковое оформление постановки II Campiello Карло Гольдони, после чего Найману не захотелось распускать обаятельный состав, сыгравший обработки песен венецианских гондольеров), теперь его стиль и репертуар воспринимаются как музыкальный аналог эстетской режиссуры Гринуэя.

Найману 54 года. Из них 30 он занимается киномузыкой. Временами он недовольно ворчит, дескать, «я — академический композитор», временами согла-

шается с тем, что кино оказалось ему неоценимую услугу. С 1977 года Найман и Гринуэй делали экспериментальные короткометражки, шлифуя эстетику шикарного декаданса и диковато галантный стиль. Оглушительная популярность свалилась на голову теоретика современной музыки Майкла Наймана в 1982 году, когда на экраны вышел «Контракт рисовальщика». Споры о том, кто кого «сделал» — Гринуэй Наймана или наоборот, — любимое развлечение их поклонников. Но без этого кино Найман, возможно, остался бы в истории автором серьезного труда «Экспериментальная музыка: Джон Кейдж и после него» 1974 года (в нем он одним из первых зафиксировал появление «минимализма», «тональности» и «определенности») и еще пачки статей-обзоров. А с фильмом и некиношная наймановская музыка — оперы, камерные сочинения, симфонические полотна в жанре «концерт для «Найман-бэнда» с оркестром», «Реквием» жертвам футбольной трагедии Эйзеля (несколько фрагментов из него вошли в «Повара, вора...»), цикл «Шесть песен Пауля Целана», сочиненный для Уте Лемпера и проч. — вся обласкана теплом неакадемической, внецеховой популярности. Ее не в состоянии затмить даже слава Гэвина Брайарса, коллеги Наймана по английскому сопротивлению строгой идеологии европейского авангарда. Тем не ме-

нее, несмотря на чудеса кинославы, Найман не перестает быть ученым. Его на вид не просто эмоциональные, а прямо-таки душевые музыкальные создания — рациональные, как чертеж проектировщика, и системные, как умный библиотечный каталог.

Одни уши словят в этих роскошных, в меру парадоксальных текстах дух захватывающие грусть или восторг, другие — хитрую игру цитат и стилей. Мастерскую лепнину из музейного материала (вместе с Гринуэем они называли его «сырем»). Генри Персelli в «Контракте рисовальщика», Моцарт в «Отсчете утопленников», Рамо и Куперен в La Traversee De Paris перепеты Найманом в наигрыш-обряд. Красиво плавающий в резервуаре музыкальной памяти, Найман может быть по-барочному избыточным и брутальным, по-фольклорному наивным, а может быть кокетливее, чем любое настояще рококо. Но гнусавый баритон-саксофон всегда переправит ваше восприятие в русло слегка беззаборной рок-эстетики и фронды лучезарного демократизма.

Концерты «Майкл Найман-бэнда» состоятся сегодня и завтра в Большом зале консерватории. Они организованы агентством «GreenWave International» при содействии Британского совета и А. К. Троицкого.

Юлия БЕДЕРОВА